

А. В. Солдатов¹

ДИАЛОГ НАУКИ, РЕЛИГИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях мировой глобализации анализ диалога науки, религии и художественной культуры на различных уровнях и в разные временные интервалы приобретает особое значение, учитывая также и то обстоятельство, что многие ученые считают религию одной из первых форм глобализации.

То обстоятельство, что религия в наше время связана с наиболее значительными достижениями человечества, в том числе с наукой и искусством, не вызывает сомнения, как не вызывает сомнения и глубокая укорененность культуры, понимаемой в самом широком смысле этого слова, на почве веры. Можно найти множество примеров в истории, показывающих, как религиозные идеи и верования, мифологические и религиозные картины мира коренным образом меняли облик культуры.

Хотя в современной технологической цивилизации доминирует научное мировоззрение (что связано со стремительным приумножением фактических данных о мире, с которым человек соприкасается в повседневной деятельности), все же за горизонтом этого позитивного знания остается главный вопрос: каков же смысл наблюдаемой нами деятельности мировых сил и законов, чем и кем определяется этот смысл? Однако ответы на эти вопросы, хотя

они и возникают в рамках научной картины мира, все же дает религиозное мировоззрение. Как мы часто видим, экспериментальная наука на современном этапе ее развития пытается ставить такие вопросы, которые она принципиально разрешить не может. Процесс эмпирического знания расширяется вглубь и вширь, бесконечно и безраздельно. Однако бесконечность и безраздельность не означают полноты познания, ибо невозможно уйти от ответа на вопрос о природе существования самого человеческого разума и той планомерно организованной системы целей и средств, которая составляет сущность нашей жизни. Эти факты создают в человеке субъективную уверенность в том, что мировое бытие имеет какое-то разумное обоснование и развивается в соответствии с разумными целями.

Нужно отметить, что для эмпирической науки данные рассуждения не играют решающей роли, ибо они оставляют право на постановку вечных вопросов о природе бытия другой параллельно существующей области познания — философии. Однако и сама философия в своем анализе границ эмпирического бытия опирается на реальные связи материальных элементов и замкнута лишь на эмпирический мир. Поэтому философия, в сущности, дополняет положительную науку, а также художественные модели рациональными соображениями относительно конечного смысла и значения процессов согласно идеальной схеме предполагаемого ею устройства мира. Следовательно, наука постигает связь процессов в природе, искусство специфическим образом моделирует мир, а философия пытается выявить смысл этих процессов и облекает данные науки в форму, соответствующую той или иной доктрине. Однако выявление смысла и определенного плана в окружающем нас бытии не решает вопроса о разумном существовании мирового бытия и опирается в психологическую предрасположенность человека ощутить

¹ Заведующий кафедрой философии и социологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Понятия пространства и времени в структуре естественно-научной теории», «Проблема мироздания в науке и культуре»; статей: «Развитие философских наук в Санкт-Петербурге» (на англ. яз.), «Проблема первоначал мира и структура Вселенной» (на англ. яз.) и др. Исполнительный директор Международного фонда изучения проблем науки и богословия им. П. А. Флоренского, президент Оргкомитета постоянно действующего международного конгресса по проблемам взаимодействия науки, философии и богословия, член Европейского общества по изучению науки и теологии, Международного союза истории науки, Британского научного и медицинского сообщества.

присутствие разумности мира. Уникальность человеческих способностей именно и состоит в умении видеть мир с двух точек зрения — с точки зрения времени и с точки зрения вечности. В первом случае мир предстает перед нами как бесконечное многообразие вещей и событий, находящихся в определенном соответствии. Во втором случае мир представлен человеку через его безусловную, то есть ничем не определяемую основу, которая обуславливает все многообразие, существующее в мире. Эту основу на протяжении всей истории своего существования человек называл Богом. Величайшие пророки человечества, такие как Будда, Христос, Мухаммед, достигли высочайшей степени ясности в созерцании божественного откровения и способности сформулировать его на языке религиозных догм. Однако такие способности присущи лишь выдающимся личностям, а в общей массе люди пытались и пытаются выразить тайну мира рациональным образом. Поскольку религиозное откровение и вера, с одной стороны, а научное познание — с другой, опираются на разные познавательные способности, то непонятно с первого взгляда, какой логический статус имеет диалог между наукой и религией, то есть соотношение того, что принадлежит двум пересекющимся сферам познавательных способностей и двум сферам бытия. Ведь совершенно ясно, что каковы бы ни были научно установленные законы наличного бытия, они не устраняют религиозного откровения, и наоборот, любое религиозно-мистическое постижение довременного, вневременного и послевременного основания бытия ни в коей мере не устраняет наличия многообразных данных о последнем, полученных в рациональном подходе. Однако, как показывает исторический опыт, несмотря на кажущуюся независимость данных религии и науки о сути бытия, религия и наука постоянно находились в определенном взаимоотношении. Более того, в различные исторические периоды имели место попытки их взаимного исключения и доминирования одной формы мышления над другой.

Что же явилось основной причиной вышеуказанных конфликтов? Очевидно, что противостояние возникает не между индивидуумами, обладающими выдающимися способностями к религиозному откровению, и гениальными учеными, достигшими особых успехов в постижении реальности, а между религиозной и научной картинами мира как различными формами научного познания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что какое-либо сравнение религии и науки имеет смысл лишь в контексте «социального бытия», и именно поэтому взаимному анализу могут быть подвергнуты лишь те аспекты религии и науки, которые выражены в социально значимой форме. А поскольку не все в религии, равно как и в науке, может быть выражено на общезначимом языке, то, естественно, сама постановка проблемы определяет и метод ее решения, то есть подведение данных религии и науки под общий для любого исследования мышления язык — философский анализ. Однако в любой религии фило-

софским является не практика и не индивидуальное созерцание божественной истины, а онтологически сформулированный взгляд на природу бытия, предлагаемый обществу в терминах религиозной картины мира. Естественные науки также сами по себе далеки от наглядности (особенно современные физика и космология), и поэтому обществу предлагается онтологически резюмированная научная картина мира как другая возможная форма общественного сознания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в плане сравнения науки и религии анализу могут быть подвергнуты лишь положения научной и религиозной картин мира, сформулированные на философском языке. То же можно сказать и о соотношениях научной и художественной картин мира.

Художественная картина мира понимается как образная модель реальности и включает в себя некоторые регулирующие правила. В структуру всякой художественной картины мира входят два важнейших элемента — специфически художественный образ мироздания и каноны, которым должны соответствовать произведения, соотносящиеся с определенным художественным подходом моделирования реальности (романтизм, реализм, символизм и т. п.). С точки зрения построения картин мира наблюдается некая схожесть. В истории культуры мы можем наблюдать соотношенность художественных и научных способов познания, на которую указывает, например, У. Эко. Но имеются и существенные различия при художественном и научном моделировании реальности. Обретенное в художественном образе единство человека и современной ему действительности остается открытым для потомков, сохраняет свою значимость, представляет собой аналогию драматического произведения с выходом новых персонажей, в то время как в научном познании преобладает модель восхождения по лестнице прогресса. Обращаясь к истокам противопоставления между научной и художественной формами познания, можно отметить, что оно имеет место потому, что науку незаконно отождествили с репродукцией (с биосоциальной деятельностью по передаче знания, подверженной действию независимых от человека законов). Такой канон науки изначально исключал из своего состава творческого человека. Собственно, творчество было отнесено к искусству (отсюда, в частности, идет подразделение на научную и творческую интеллигенцию). Но с творчеством связана деятельность, способствующая как созданию уникальных произведений искусства, так и идей науки.

Примерно с 1980-х годов получил широкое обсуждение вопрос о необходимости создания нового мировидения, которое открывает перспективы дальнейшего взаимодействия научного и художественного знания. Причем эта необходимость очевидна и для научного, и для художественного творчества. Таким образом, мы наблюдаем смену парадигм. Новое мировоззрение включает в себя сознание того, что научное понимание и рациональное постижение

мира имеют свои границы. Происходит фундаментальный пересмотр понятия науки, естественные науки все в меньшей степени могут служить идеалом научного знания, современный менталитет связан с признанием политеоретичности научного познания. Различные теоретические образования существуют как равноправные, не теряя своей уникальности и ценности перед лицом новой теории. Новое отношение к миру предполагает сближение деятельности ученого, художника и богослова.

Итак, в современном познании существуют различные способы моделирования реальности, в том числе научный, религиозный и художественный. Соответственно этому выделяются следующие модели мироздания: 1) религиозная картина мира; 2) научная картина мира; 3) художественная картина мира.

Несмотря на многочисленные различия, все эти картины имеют общие черты: они анонимны, отражают специфические образы целой эпохи развития той или иной формы общественного сознания, их структура включает в себя онтологические, гносеологические и методологические компоненты. При подобном подходе вопрос об адекватности той или иной модели мироздания во многом снимается, поскольку они, во-первых, построены на различных познавательных способностях человека, а во-вторых, описывают различные аспекты реальности. Наука опирается на эмпирическое и рациональное познание и описывает реальный материальный мир. Религия, напротив, основывается на вере и моделирует мир духовный, художник моделирует свой собственный мир. А целостный взгляд на мир предполагает взаимодополняемость этих трех картин мира.